

Информация для цитирования:

Куликов С. В. Свобода совести в Российской империи начала XX века и конституционная реформа 1906 года / С. В. Куликов // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 9. — С. 426—448. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-426-448.

Kulikov, S. V. (2023). Freedom of Conscience in Russian Empire at Beginning of XX Century and Constitutional Reform of 1906. *Nauchnyi dialog*, 12 (9): 426-448. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-426-448. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-426-448

**Свобода совести
в Российской империи
начала XX века
и конституционная реформа
1906 года**

Куликов Сергей Викторович
orcid.org/0009-0000-3829-3150
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
отдела Новой истории России
sergeykulikov70@mail.ru

Санкт-Петербургский
институт истории
Российской Академии наук
(Санкт-Петербург, Россия)

**Freedom of Conscience
in Russian Empire
at Beginning
of 20th Century
and Constitutional
Reform of 1906**

Sergey V. Kulikov
orcid.org/0009-0000-3829-3150
PhD in History,
Senior Researcher,
Department of Modern History of Russia
sergeykulikov70@mail.ru

St. Petersburg Institute of History
of the Russian Academy of Sciences
(St. Petersburg, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Впервые в научной историографии с привлечением ранее неизвестных архивных документов рассматривается проблема обеспечения свободы совести при создании Основных законов 23 апреля 1906 года, ставших первой отечественной действующей конституцией. Показано, что данной проблеме уделяли внимание П. А. Харитонов, А. П. Саломон и граф А. Ф. Гейден, то есть авторы бюрократических проектов новых Основных законов, которые к декабрю 1905 года были подготовлены для императора Николая II. Отмечается, что главным из них оказался проект Харитонova, рассмотренный в Совещании высших чинов Государственной канцелярии. Установлено, что в дальнейшем закреплению свободы совести в Основных законах содействовало обсуждение проекта Государственной канцелярии в Совете министров С. Ю. Вите в марте 1906 года и составление тогда же профессором О. О. Эйхельманом другого проекта Основных законов. Подчеркивается, что возникшая по итогам апрельского Особого совещания под председательством Николая II среди его ключевых фигур полемика о пределах свободы совести повлияла на установленную лично царем окончательную редакцию соответствующей статьи Основных законов. Делается вывод, что эта редакция отразила консервативно-либеральный характер воззрений, разделявшихся непосредственными участниками конституционной реформы 1906 года.

Ключевые слова:

свобода совести; свобода вероисповедания; Основные законы; император; Православная церковь; Совет министров; Особое совещание.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

For the first time in scientific historiography, with the involvement of previously unknown archival documents, the problem of ensuring freedom of conscience is considered when creating the Fundamental Laws on April 23, 1906, which became the first national constitution in force. It is shown that P. A. Kharitonov, A. P. Salomon and Count A. F. Heyden paid attention to this problem, that is, the authors of bureaucratic drafts of new Fundamental Laws, which by December 1905 were prepared for Emperor Nicholas II. The main one turned out to be Kharitonov's project, considered at a Meeting of the highest ranks of the State Chancellery. In the future, the consolidation of freedom of conscience in the Fundamental Laws was facilitated by the discussion of the draft State Chancellery in the Council of Ministers under the chairmanship of Count S.Y. Witte in March 1906 and the drafting of another draft of Fundamental Laws by Professor O. O. Eichelman at the same time. It is emphasized that the controversy that arose as a result of the April Special Meeting chaired by Nicholas II among his key figures about the limits of freedom of conscience influenced the final version of the corresponding article of the Fundamental Laws established personally by the tsar. It is concluded that this version reflected the conservative-liberal nature of the views shared by the direct participants of the constitutional reform of 1906.

Key words:

freedom of conscience; freedom of religion; Fundamental Laws; the Emperor; the Orthodox Church; the Council of Ministers; a special meeting.

Свобода совести в Российской империи начала XX века и конституционная реформа 1906 года

© Куликов С. В., 2023

1. Введение = Introduction

Обеспечение свободы совести всегда было актуальным в Российской империи по причине ее многоконфессионального характера, однако особую актуальность эта проблема приобрела в ходе подготовки Основных государственных законов 23 апреля 1906 года, ставших первой отечественной действующей конституцией. Тем не менее данный сюжет остался вне поля зрения как специалистов по истории свободы совести в России начала XX века (А. А. Дорская [Дорская, 2001], А. А. Сафонов [Сафонов, 2007; Сафонов, 2016, с. 910—912], Е. А. Терюкова [Терюкова, 2006, с. 26—34]), так и тех дореволюционных (В. В. Водовозов [Водовозов, 1917, с. 183—187], Б. Б. Глинский [Глинский, 1913, с. 977—987], барон Б. Э. Нольде [Нольде, 1913, стлб. 524—541]), советских (Р. Ш. Ганелин [Ганелин, 1984, с. 283—297; 1996, с. 523—530], Н. Г. Королева [Королева, 1982, с. 75—82]), постсоветских (В. А. Демин [Демин, 2016, с. 649—654], И. А. Кравец [Кравец, 2000, с. 111—119], И. А. Христофоров [Христофоров, 2005, с. 393—414]) и зарубежных (Р. Пайпс [Пайпс, 1994, с. 173—180], М. Шефтел [Szeftel, 1976]) исследователей, которые изучали историю создания Основных законов 1906 года.

Впрочем, В. М. Гессен, сравнивая проекты Основных законов, обсуждавшиеся Государственной канцелярией и Советом министров, отметил, что первый проект «почему-то не упоминает о свободе вероисповедания» и «пробел этот впоследствии восполняется» во втором проекте [Гессен, 1916, стлб. 1324]. Сравнительному анализу первоначального проекта П. А. Харитонов и проектов Государственной канцелярии и Совета министров посвящена публикация автора настоящей статьи [Куликов, 2004, с. 29—64]. Косвенное отношение к ее теме имеет статья М. Ф. Флоринского, поскольку она посвящена не конституционной реформе 1906 года, а последующему периоду так называемой Третьеиюньской монархии [Флоринский, 1980, с. 21—26].

Рассмотрению того, как решался вопрос об обеспечении свободы совести при создании Основных законов 1906 года, способствует обращение

к фондам 727 (бароны Нольде), 1276 (Совет министров) и 1544 (совещания, образованные при Государственном совете для обсуждения вопроса о государственных преобразованиях) Российского государственного исторического архива (С.-Петербург), где хранятся документы, до сих пор не использовавшиеся историками.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Впрежних Основных законах 1832 года свобода совести, понимаемой как свобода вероисповедания, была посвящена глава VII «О вере», состоявшая из семи статей, с 40-й по 46-ю, причем четыре из них (40—43) относились к Православной церкви, а три (44—46) — к инославным исповеданиям и иноверцам. В статье 40 православная вера характеризовалась как «первенствующая и господствующая в Российской империи». Император Всероссийский мог исповедовать только православную веру (статья 41), и, «яко Христианский Государь», он представлялся как «верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры и блюститель прав веры и всякого в Церкви святой благочиния» (статья 42). Пояснение под этой статьей уточняло, что «в сем смысле» монарх в Акте Павла I от 5 апреля 1797 года о наследии престола именуется «главой церкви». В церковном управлении самодержавной власти надлежало действовать «посредством Святейшего Правительствующего Синода, Ею учрежденного» (статья 43) [Свод законов..., 2007, с. 8—9].

«Первенство и господство» Православной церкви было формальным и фактически выражалось только в принадлежавшем исключительно ей праве проповедования своего вероучения, поскольку все другие преимущества она разделяла с другими признанными исповеданиями, по крайней мере — христианскими. В отличие от западных государственных церквей Православная церковь не содержалась на средства государства, и закон не устанавливал для православного духовенства государственного содержания и обязательных сборов с прихожан. Более того, по своему материальному положению духовенство «первенствующей и господствующей» церкви было в худшем положении, чем католическое духовенство в губерниях Царства Польского, где оно получало содержание от казны. Относительно приобретения недвижимого имущества для Православной церкви существовали большие ограничения, чем для других, признанных конфессий [Коркунов, 1908, с. 533, 539—540, 562].

Статья 44 Основных законов 1832 года постановляла: «Все, не принадлежащие к господствующей Церкви подданные Российского государства, природные и в подданство принятые, также иностранцы, состоящие в российской службе, или временно в России пребывающие, пользуются каждый

повсеместно свободным отправлением их веры и богослужения по обрядам оной» [Свод законов..., 2007, с. 9]. Статья 45 провозглашала: «Свобода веры присвоается не токмо христианам иностранных исповеданий, но и евреям, магометанам и язычникам: да все народы, в России пребывающие, славят Бога Всемогущего разными языки по закону и исповеданию праотцев своих, благословляя царствование Российских Монархов, и моля Творца вселенной о умножении благоденствия и укреплении силы Империи» [Там же]. Статья 46 определяла, что церковные дела христиан иностранных (то есть инославных) исповеданий и иноверцев ведаются их духовными властями и «особенными правительствами, верховною властью к сему предназначенными» [Там же]. Следовательно, свободу совести, точнее — вероисповедания, обеспечивали статьи 44 и 45 Основных законов 1832 года. Подразумевая эти статьи, Б. Н. Чичерин отмечал: «В настоящее время свобода вероисповедания, как общее начало, признается у нас Основными законами Империи» [Чичерин, 2006, с. 293]. По мнению Н. М. Коркунова, русское законодательство обеспечивало «не столько свободу, сколько равенство вероисповеданий», так как, по общему правилу, «все вероисповедания пользуются одинаковыми правами» [Коркунов, 1908, с. 533]. Полное осуществление «религиозной свободы, провозглашенной нашими Основными законами», полагал Чичерин, «предстоит еще впереди» [Чичерин, 2006, с. 294]. В начале XX века существовало представление, что религиозная свобода распадается на индивидуальную (свободу совести) и общественную (свободу церковных обществ) [Основной государственный закон..., 1905, с. 7]. В отличие от свободы совести свобода церковных обществ была обеспечена уже Основными законами 1832 года.

Характеризуя ситуацию второй половины XIX — начала XX веков, Г. Б. Сливозберг писал, что в Российской империи государственная власть «отделяла себя от церквей других исповеданий и проявляла себя в широкой степени терпимой и не считала необходимым проявить вмешательство во внутреннюю жизнь других церквей или религиозных организаций, ограничиваясь только общим контролем их деятельности». Свобода совести отсутствовала только в том смысле, что выход из православия был «абсолютно загражден», однако переход в православие из других исповеданий, христианских и нехристианских, — «совершенно свободен». Более того, подчеркивал Сливозберг, «никаких принудительных мер к выходу из своего исповедания и переходу в православие в отношении членов разных церквей не принималось, и притом не только в отношении христианских исповеданий, но и нехристианских и даже языческих». В основе политики царского правительства в отношении исповеданий, подытоживал он, «меньше всего играла роль религиозная нетерпимость» и «в гораздо

большей степени усматривался принцип веротерпимости». Доказывая этот вывод, Слиозберг удостоверял: «Евреям оставлена была полная свобода культа. Принцип невмешательства во внутренние религиозные дела евреев довольно последовательно проводился в течение всего XIX и начала XX столетия» [Слиозберг, 1933, с. 68, 75, 88]. С выводами эмигрантского историка соотносятся выводы советского историка.

«Формально, — признавал В. С. Дякин, подразумевая и ограничения по конфессиональному признаку, — российское законодательство почти не знало правовых ограничений по национальному признаку. Законами были ущемлены в правах евреи (некоторыми — независимо от вероисповедания), а с 1864 года — поляки-католики. На уровне подзаконных актов существовали ограничения татар-мусульман». Хотя правовые ограничения детерминировались конфессией и степенью владения государственным, то есть русским, языком, однако «инородец» «мог, в ряде случаев и не переходя в православие, пользоваться всеми правами государственной службы и сословными привилегиями, если проявлял очевидную готовность служить “русской государственной идее” — великодержавности и самодержавности» [Дякин, 1998, с. 15]. Большой дискриминации, чем инославные и иноверцы, подвергались старообрядцы и сектанты, однако во второй половине XIX века и их положение стало облегчаться.

В царствование Александра II прежнюю политику прямого преследования старообрядцев, особенно — некоторых из их категорий, например — беспоповцев, заменили недопущение «оказательства», то есть наружного выявления раскола его последователями, и «официальное игнорирование» раскольников [Слиозберг, 1933, с. 71]. Показательно, что в 1904 году идеологи либеральной оппозиции в качестве доказательств того, что свобода богослужения в России «значительно ограниченная», приводили только два примера — раскольников, которым воспрещалось «публичное оказательство» их веры, и штундистов, которые преследовались даже за частные молитвенные собрания [Основной государственный закон..., с. 8].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Свобода совести в бюрократических проектах Основных законов

Ограничения, лежавшие на старообрядцах и сектантах, а также на православных, инославных и иноверцах, были сняты Николаем II Указом 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости» и утвержденным тогда же царем Положением Комитета министров [Куликов, 2016, с. 439—440]. Тем самым получила обеспечение не только свобода церковных обществ, но и свобода совести, подтвержденная Николаем II ровно через полгода.

В Манифесте 17 октября 1905 года самодержец возложил на кабинет графа С. Ю. Витте выполнение «непреклонной Нашей воли» «даровать населению незыблемые основы гражданской свободы» на началах в том числе и «свободы совести» [Российское законодательство..., с. 41]. Манифест 17 октября предопределил создание новых Основных законов, проекты которых к декабрю 1905 года составили для Николая II товарищ (заместитель) государственного секретаря П. А. Харитонов, при участии сенатора Н. П. Гарина, директор Александровского лицея А. П. Саломон и начальник Военно-походной канцелярии царя граф А. Ф. Гейден, при участии Саломона.

В проекте П. А. Харитонova статья 18 главы I «Об императорской власти» гласит, что постановления старых Основных законов о вере (статьи 40—46) «сохраняют свою силу» [Куликов, 1998, с. 103]. В Объяснительной записке к проекту отсутствие в его главе II «О правах российских подданных» особого постановления о свободе совести Харитонов объяснял тем, что «правила о сем действующих Основных законов Империи», то есть статьи 40—46, «в достаточной мере обеспечивают означенную свободу и на сохранение таковых правил в силе уже указано в статье 18» [РГИА, ф. 1276, оп. 2, д. 28, л. 10]. Судя по всему, в данном случае Харитонов учел соображения авторов проекта Основного закона, который исходил от Союза освобождения и стал одним из источников его проекта. Они полагали, что общий вопрос об отношениях церкви и государства «представляется повсюду, а в России в особенности, настолько сложным, что следует заранее отказаться от мысли о возможности при введении представительного образа правления, так сказать, попутно, в одной или нескольких статьях конституции разрешить эту трудную историческую проблему». Однако они находили, что «вполне возможно и желательно обеспечить всем вероисповедным обществам свободу богослужения» [Основной государственный закон..., с. 7, 8], что и обеспечивали уже статьи 44 и 45 Основных законов 1832 года. В начале XX века полная свобода вероисповедания, то есть отделение церкви от государства, в Европе законодательно была закреплена только во Франции Законом 9 декабря 1905 года (по н. ст.), а в Америке — в конституциях лишь четырех государств (Гаити, Мексика, Сальвадор и США). Во всех остальных государствах, независимо от формы правления, свобода вероисповедания, как и в России, также сочеталась с юридическим или фактическим признанием какой-либо церкви (католической либо протестантской) государственной и даже единственно допускаемой (Эквадор) [Коркунов, 1906, с. 131—133].

А. П. Саломон в Предисловии к своему проекту отмечал, что в «отделе о правах российских граждан» он уделил «особое внимание» в том чис-

ле и «точной формулировке начал полной свободы веры». Действительно, в главе X «О правах российских граждан» этого проекта статья 65 постановляет, что «все российские граждане свободны в исповедании веры», а статья 66 декларирует: «Никто не может быть побуждаем гражданским правительством или судом к исполнению церковных правил и соблюдению религиозных обрядов; никому не возбраняется оставлять свое вероисповедание, или переходить из одного вероисповедания в другое». В этих статьях Саломон отразил самую суть Указа 17 апреля 1905 года Глава VIII «О вере» его проекта состоит, в отличие от аналогичной главы старых Основных законов, только из двух статей. В статье 47 православная вера трактуется как «первенствующая в Российской империи», а далее объявляется, что Православной церкви «принадлежит преимущество почета и право на особое попечение о ее нуждах Императора, Государственных палат и правительства». Первое предложение этой статьи скопировано со статьи 40 прежних Основных законов, но — без прилагательного «господствующая», а во втором предложении — указывается на особую роль двухпалатного народного представительства. Статья 48 провозглашает, что «первенствующее положение» Православной церкви «не может служить основанием для стеснения или ограничения церковей, общин и лиц других вероисповеданий в отправлении ими богослужения и религиозных обрядов, а также в распространении ими своего вероучения, если, однако, совершаемые при сем действия не нарушают общих законов» [Куликов, 1998, с. 113, 122, 124]. Исключение Саломоном в статье 47 прилагательного «господствующая» объяснялось тем, что в статье 48 право проповеди переставало быть исключительной привилегией Православной церкви и предоставлялось и другим исповеданиям.

В проекте А. Ф. Гейдена глава VII «О вере» содержит семь статей — с 43-й по 49-ю, причем статьи 43 и 44 скопированы со статей 40 и 41 старых Основных законов, статья 45 воспроизводит начало их статьи 42: «Император, яко Христианский Государь, есть верховный защитник господствующей веры». Однако в статье 45 опущена фраза прежней статьи 42 о том, что император — еще и «хранитель догматов господствующей веры и блюститель правоверия и всякого в Церкви святой благочиния». В статье 46, заменившей старую статью 43, указывается, что «в управлении церковном власть верховная действует на основании соборных постановлений Православной церкви». Таким образом, Гейден, будучи давним сторонником восстановления патриаршества и поместных соборов, не преминул выразить это воззрение в новых Основных законах. Статьи 47, 48 и 49 проекта Гейдена полностью воспроизводят статьи 44, 45 и 46 прежних Основных законов, обеспечивая свободу вероисповедания [Куликов, 1998,

с. 135—136]. Однако в этом проекте ограничительные нормы содержит целая глава IX — «О составе государства и государственном языке», которая состоит из пяти статей — с 77-й по 81-ю. Исходя из того, что «господствующее коренное население Российского государства есть племя русское православное» и «государственным языком служит язык русский как во всех государственных, административных и судебных учреждениях, так и в школах, содержимых на счет государства» (статья 77), Гейден конституционно закреплял пропорциональные процентные нормы для «российских подданных иностранных исповеданий, евреев и инородцев» в области государственной службы (статья 78), для учащихся из перечисленных категорий в казенных школах, за исключением губерний Царства Польского и Кавказа (статья 79) и для собственников из этих же категорий на всей территории Империи, за исключением губерний Царства Польского (статья 80). Кроме того, запрещалось приобретение крестьянских надельных и благоприобретенных земель «лицами иностранных исповеданий, евреями и инородцами» (статья 81) [Куликов, 1998, с. 139—140]. Характерно, однако, что ограничительные нормы, содержащиеся в главе IX, не были востребованы как императором, так и представителями бюрократической элиты в ходе дальнейшей подготовки новых Основных законов. Более того, в главе X «О правах российских граждан» Гейден поместил две статьи, 84 и 85, которые практически дословно воспроизводят статьи о свободе совести, 65 и 66, из проекта А. П. Саломона [Там же, с. 140], что свидетельствует о причастности последнего к составлению проекта Гейдена.

В декабре 1905 года общее руководство подготовкой новых Основных законов Николай II возложил на председателя Государственного совета графа Д. М. Сольского, а непосредственное — на государственного секретаря барона Ю. А. Икскуля фон Гильденбандта. Согласно воле царя, проект П. А. Харитонова, как главный, вместе с двумя другими проектами, обсуждался 14 января 1906 года под председательством Икскуля в Совещании высших чинов Государственной канцелярии [Куликов, 2013, с. 102—159]. Каких-либо изменений относительно свободы совести Совещание в проект Харитонова не внесло [Куликов, 2004, с. 41], и он, уже как проект Государственной канцелярии, по повелению Николая II поступил на рассмотрение Совета министров.

3.2. Свобода совести в проектах Совета министров и О. О. Эйхельмана

Кабинет С. Ю. Витте рассматривал проект новых Основных законов 10, 12, 14, 18 и 19 марта 1906 года, однако, как это видно из редакции проекта, подготовленной управляющим делами Комитета министров бароном Э. Ю. Нольде к 17 марта, статья о свободе совести в нем отсут-

ствовала [РГИА, ф. 727, оп. 2, д. 56, л. 61—66, об.]. Следовательно, вопрос о включении этой статьи в Основные законы получил разрешение только в последний момент, на заседаниях 18 и 19 марта. Мемория Совета министров информировала Николая II, что кабинет, помимо прочего, «нашел желательным» «восполнить» главу II «Об основных правах и обязанностях российских подданных» особой статьей, «подтверждающей свободу совести на основании Указа Вашего величества от 17 апреля 1905 года об укреплении веротерпимости» [Совет министров..., с. 364]. Сам Витте, перечисляя «главнейшие изменения», которые Совет министров внес в проект Государственной канцелярии, вспоминал, что в него «была включена статья, подтверждающая свободу совести на основании Указа от 17 апреля 1905 года об укреплении веротерпимости» [Из архива С. Ю. Витте, 2003, с. 465]. В результате статья 34 проекта Совета министров, как стал называться проект Государственной канцелярии, постановляет: «Российские подданные пользуются свободой вероисповедания по велениям своей совести. Условия перехода из одного вероисповедания или вероучения в другое определяются законом» [Куликов, 2004, с. 58]. На редакцию статьи 34 повлияло первое предложение преамбулы Указа 17 апреля. «В постоянном, по заветам предков, общении со Святою Православною Церковью неизменно почерпая для Себя отраду и обновление сил душевных, Мы, — объявлял в преамбуле Николай II, — всегда имели сердечное стремление обеспечить и каждому из Наших подданных свободу верования и молитв по велениям его совести» [Ерофеев, 2014, с. 55]. «Разумеется, свобода отправления религиозных обрядов, — отмечали оппозиционные государствоведы, — не может быть безгранична: она должна сочетаться с требованиями общественного порядка и безопасности, не должна вести к взаимным оскорблениям последователей различных вероисповеданий» [Основной государственный закон..., 1905, с. 8]. Установление в статье 34 пределов свободы совести через регулирование ее законом полностью соответствовало либеральному дискурсу начала XX века.

После представления Николаю II проекта Совета министров профессор Киевского университета О. О. Эйхельман, не исключено, что с ведома С. Ю. Витте, адресовал императору 24 марта 1906 года «Соображения о новом изложении Основных государственных законов Российской империи» со своим проектом новых Основных законов [Куликов, 2019, с. 82—99]. Глава седьмая «О вере» проекта Эйхельмана включает в себя 14 статей — с 35-й до 48-й, составляя которые, он исходил из того, что Православная церковь «остается первенствующей в Российской империи» после Указа 17 апреля 1905 года и Манифеста 17 октября 1905 года [РГИА, ф. 1544, оп. 1, д. 24, л. 319, об.] Статью 41 Основных законов 1832 года,

об обязательности православной веры для монарха, профессор переместил в главу первую — «О существе верховной самодержавной власти императора». В статье 35 своего проекта Эйхельман объединил три статьи (40, 42 и 43) прежних Основных законов, и сделанные в них редакционные правки — стилистического свойства. Пояснение под статьей 42 о том, в каком смысле в 1797 году самодержец именовался «главою церкви», профессор опустил. «Значения ни по существу, ни практического оно, — пояснял Эйхельман, — не имеет. Самый вопрос об императоре, как о “главе Церкви”, и не ставится». В статье 36 своего проекта профессор соединил статью 44 и начало статьи 45 старых Основных законов [Там же, л. 319—320, об.].

После статьи 36, полагал Эйхельман, «подходяще вставить коренные положения из новых законов о веротерпимости», то есть из Указа 17 апреля 1905 года и высочайше утвержденного тогда же Положения Комитета министров. В соответствии с пунктом 1 Указа 17 апреля 1905 года статья 37 гласит: «Отпадение русского подданного от одного из христианских вероисповеданий или вероучений, к которому он принадлежит, в другое, христианское же, предоставляется его воле и совести. Такая перемена вероисповедания или вероучения христианина, в пределах христианской веры, не должна влечь за собою никаких невыгодных последствий в отношении личных и гражданских прав» [РГИА, ф. 1544, оп. 1, д. 24, л. 320, об.]. В пункте 1 Указа 17 апреля говорится лишь о праве православных свободно переходить в другое христианское вероисповедание, однако Эйхельман находил нужным «выразить этот принцип *общее* (выделено нами. — С. К.), что логически необходимо и справедливо», согласно «теоретическому, тактическому и моральному соображению» [Там же, л. 320, об.]. Статья 38, исходящая из пункта 3 Указа 17 апреля, постановляет: «Лица, числящиеся христианами которого-либо из христианских вероисповеданий или вероучений, но, в действительности, исповедующие ту нехристианскую веру, к которой до присоединения к христианскому вероисповеданию или вероучению принадлежали сами они или их предки, подлежат, по желанию их, исключению из числа христиан» [Там же, л. 321]. В этой статье, в отличие от пункта 3, говорится вообще о «христианах» и «христианском вероисповедании» и «вероучении», а не о «православных» и «православии», так как те же самые «теоретические, моральные и тактические соображения» побудили профессора выразить основную мысль пункта 3 «общее» [Там же, л. 321].

Статья 39 декларирует: «Нехристиане могут свободно переменять исповедуемую ими религию» [РГИА, ф. 1544, оп. 1, д. 24, л. 321]. «Экспрессивное» признание этих начал для иноверцев в новых Основных законах было, по мнению Эйхельмана, «несомненно, вполне уместно», поскольку,

хотя Указ 14 апреля 1905 года «только не успел досказать» выраженные здесь начала, «на непреложную необходимость закрепить их в ближайшем будущем» напрямую указывают его пункты 15 и 16 [Там же, л. 321]. Статья 40, буквально повторяющая начало пункта 14 Указа 17 апреля, гарантирует преподавание во всех учебных заведениях Закона Божия инославных на родном языке учащихся. Статья 41 основывается на начале пункта 13 того же Указа и обеспечивает постройку, возобновление и ремонт церквей и молитвенных домов не только всем христианским исповеданиям, но и, толкуя распространительно Указ 14 апреля, иноверным исповеданиям [Там же, л. 321, об.—322]. Статьи 42, 43, 44 и 45, соответствующие пунктам Указа и Положения Комитета министров 17 апреля 1905 года, представляют старообрядческим соглашениям и сектантским толкам права, принадлежавшие инославным вероисповеданиям и вероучениям. Формулируя статью 42, профессор полагал, что точный смысл Указа 17 апреля в отношении старообрядцев и сектантов заключается в том, чтобы «по всей справедливости приравнивать правоположение их вероучений в Русском государстве к правоположению инославных вероисповеданий» [Там же, л. 322—323]. Таким образом, Эйхельман, являвшийся, кстати, лютеранином, поставил свободу совести настолько широко, что у него она выходила за рамки Указа 17 апреля, хотя профессор так же, как и Совет министров, установил пределы этой свободе.

Статья 46 проекта Эйхельмана повторяет окончание пункта 6 и литеру е) пункта 5 Указа 17 апреля и гласит: «Учинение из религиозных побуждений нарушения закона подвергает виновных в том установленной законом ответственности. Принадлежность к последователям изуверных учений, как раскола, так и других, наказуема в уголовном порядке» [РГИА, ф. 1544, оп. 1, д. 24, л. 323]. Статья 47 постановляет: «Право миссионерства принадлежит в пределах Российской империи исключительно Православной церкви». Проектируя эту статью, профессор исходил из того, что миссионерство — «открытая пропаганда своего религиозного верования среди других людей, в активных и, на деле, обычно — агрессивных формах», по причине чего господствующая Православная церковь, «составляющая народную силу государства, может не терпеть подобных действий других вероисповеданий, а потому, не препятствуя свободной перемене религии (ст. 37—39), государство, однако, не дозволяет, чтобы велась организованная борьба с целью оторвать, агитационным образом, членов у той или другой религиозной общины, а в том числе и у господствующей — Православной церкви» [Там же, л. 323, об.]. Включение статьи 47 в новые Основны́е законы Эйхельман находил уместным еще и потому, что Указом 17 апреля 1905 года «признана, в таком широком виде, свобода веры и

свобода вероисповедания» [Там же]. Наконец, статья 48 профессорского проекта повторяет, с несущественными редакционными изменениями и с дополнением относительно метрических записей, статью 46 прежних Основных законов [Там же].

Эйхельман не мог скрыть от себя «некоторого опасения», что он встретит упрек за то, что серия статей 37—48 «несколько выходит из подлежащих для такого предмета обычных рамок размеров объема изложения сего предмета в “Основных государственных законах”» [РГИА, ф. 1544, оп. 1, д. 24, л. 324]. Однако «этот вопрос у нас, — полагал профессор, — в несколько особом положении, ввиду бывших порядков в недавнем прошлом», чем и предопределялись «некоторые детали, которые впоследствии могут и отпасть», но «ныне они *практически* (здесь и далее выделено автором. — С. К.) неотложны» [Там же, л. 324, об.]. Кроме того, «большую детальность» изложения статей 37—48 предопределяли и «*политико-психологические* соображения для настоящего, так сказать, переходного момента» [Там же, л. 324, об.]. Свободу совести Эйхельман закрепил и в главе восьмой «Основы гражданской свободы» — ее статья 52 провозглашает: «Свобода вероисповедания и богослужения принадлежит русским подданным на указанных выше, в ст. 36—47, основаниях» [Там же, л. 326]. Свои соображения относительно свободы совести профессор получил возможность развить в Особом совещании под председательством Николая II по пересмотру Основных законов, которое заседало 7, 9, 11 и 12 апреля 1906 года и обсуждало проект Совета министров как главный, а также — проекты Государственной канцелярии и Эйхельмана.

3.3. Полемика о пределах свободы совести по итогам Особого совещания под председательством Николая II

На последнем заседании Особого совещания, 12 апреля, Э. В. Фриш, сам бывший лютеранином, заявил: «В статье 34 необходимо закрепить провозглашенное в Указе 17 апреля 1905 года начало допустимости перехода из одного христианского вероисповедания в другое». Николай II в ответ заметил: «Я не вижу к тому препятствий». «Правильнее сказать, — оживился О. О. Эйхельман, — что переход из одного вероисповедания в другое не возбраняется, условия же такого перехода определяются законом» [Русский конституционализм..., 2001, с. 153]. Окончательное редактирование проекта новых Основных законов император поручил пяти членам Особого совещания: М. Г. Акимову, С. Ю. Витте, графу К. И. Палену, Д. М. Сольскому и Э. В. Фришу, — которым П. А. Харитонов, ведавший делопроизводством Особого совещания, отправил 13 апреля проект, исправленный по его итогам [РГИА, ф. 1544, оп. 1, д. 25, л. 3]. В частности, статью 39 Харитонов, учитывая обмен мнений, состоявшийся 12 апреля

между Фришем, Николаем II и Эйхельманом, изменил так: «Российские подданные пользуются свободой вероисповедания по велениям своей совести. Переход из одного христианского вероисповедания в другое не возбраняется. Условия перехода из одного вероучения в другое определяются законом» [Там же, л. 31, об.].

Относительно новой редакции статьи 39 были выдвинуты три мнения. Д. М. Сольский выступил за то, чтобы статью 39 сохранить в редакции Совета министров, а именно: «Российские подданные пользуются свободой вероисповедания по велениям своей совести. Условия перехода из одного вероисповедания или вероучения в другое определяются законом» [Там же, л. 216]. М. Г. Акимов, К. И. Пален и Э. В. Фриш находили необходимым, согласно заявлению последнего в заседании Особого совещания 12 апреля, закрепить в будущих Основных законах «одно из главнейших положений Указа 17 апреля 1905 года о том, что переход из одного христианского вероисповедания в другое не возбраняется», и указанием на это дополнить статью 39, спроектированную Советом министров [Там же, л. 216]. Иными словами, Акимов, Пален и Фриш одобрили редакцию статьи 39, присланную им 13 апреля П. А. Харитоновым. Особое, третье, мнение заявил другой участник Особого совещания — обер-прокурор Святейшего Синода князь А. Д. Оболенский, которому Харитонов неосторожно также отправил 13 апреля проект Основных законов.

«Я не могу признать эту редакцию удовлетворительной, — обращался обер-прокурор к товарищу государственного секретаря, подразумевая далее “отдел” (то есть главу II) “О правах и обязанностях российских подданных”. — Все статьи этого отдела изложены так, что даруется определенная свобода и указывается, что *пределы* (здесь и далее выделено нами. — С. К.) и *условия* пользования ею определяются законом. В Манифесте 17-го октября прямо говорится о свободе совести. Ограничения, ныне существующие, основываются на законе, на законе же основываются условия пользования этой свободой. Впоследствии эти законы могут быть изменены в ту или другую сторону, и, хотя соответственно смыслу Ман[ифест]а 17-го окт[ября], эти законы должны изменяться в сторону меньших ограничений — нет основания закреплять в Основных законах законы, действующие ныне» [РГИА, ф. 1544, оп. 1, д. 25, л. 55—55, об.]. Демарш Оболенского объяснялся тем, что он являлся одним из авторов Манифеста 17 октября 1905 года. Князь, несомненно, считал себя едва ли не самым авторитетным истолкователем того, что понимается в этом Манифесте под «свободой совести». Статья 39 в редакции Совета министров, к составлению которой Оболенский был также непосредственно причастен, удовлетворяла князя «более». Но если ее «непременно надо менять», то Оболенский предлагал после первого

предложения данной статьи вставить такое предложение: «Пределы и условия пользования этою свободою определяются законом». Однако «лучше всего», — колебался князь, — было бы в «отделе» о правах, «может быть, ничего не писать, а сделать маленькую поправку в статье 45-й нынешних Основных законов, сказав после слов этой статьи "...праотцев своих" слова: "и по велениям совести своей"» [Там же, л. 55, об.—56]. При сохранении примечания к статье 46 старых Основных законов («Правила охранения веротерпимости и пределы ее подробно означены в IV части Свода уставов благочиния» [Свод законов..., с. 9]) «всякая прибавка, — считал Оболенский, — излишня» [РГИА, ф. 1544, оп. 1, д. 25, л. 56—56, об.].

Новая редакция статьи 39, которая была поддержана Э. В. Фришем и сначала С. Ю. Витте и, судя по всему, составлена другом Фриша, членом Государственного совета Н. С. Таганцевым, постановляет: «Российские подданные пользуются свободою вероисповедания по велениям своей совести. Переход из одного христианского вероисповедания в другое не возбраняется. Условия перехода из одного вероисповедания или вероучения в другое определяются законом» [РГИА, ф. 1544, оп. 1, д. 25, л. 135]. А. Д. Оболенский, возражая против этой редакции, предложил следующие две редакции: 1) «Российские подданные пользуются свободою вероисповедания по велениям своей совести. Условия перехода из одного вероисповедания или вероучения в другое определяются законом» или 2) «Российские подданные пользуются свободою вероисповедания по велениям своей совести. Условия и пределы пользования сею свободою определяются законом» [Там же]. Однако соглашение Фриша и Оболенского по статье 39 не состоялось.

Исправленный проект новых Основных законов П. А. Харитонов 16 апреля отправил С. Ю. Витте, К. И. Палену, Д. М. Сольскому и Э. В. Фришу, а статью 39 — А. Д. Оболенскому [РГИА, ф. 1544, оп. 1, д. 25, л. 104, 106—113]. Она была сформулирована в редакции Фриша [Там же, л. 140б] и стала выглядеть так: «Российские подданные пользуются свободою вероисповедания по велениям своей совести. Переход из одного христианского вероисповедания в другое не возбраняется. Условия принадлежности к иным вероучениям и перехода из одного вероучения в другое определяются законом» [Там же, л. 108, об.]. В тот же день, 16 апреля, Харитонов доложил лично Сольскому, что Оболенский «решительно не соглашается» с редакцией Фриша [Там же, л. 129]. Действительно, Оболенский вставил после первого предложения этой редакции свое предложение: «Условия и пределы пользования сей свободою определяются в законе», а третье предложение — наметил к удалению [Там же, л. 140а—140б.]. К мнению Оболенского присоединился Витте, который в присланном ему проекте Основных законов напротив статьи 39 написал: «С этой редакцией трудно

согласиться» [Там же, л. 116, об.]. В результате Харитонов 16 апреля составил новую редакцию спорной статьи: «Российские подданные пользуются свободой вероисповедания по велениям своей совести. Переход из одного христианского вероисповедания в другое, с соблюдением установленных законом правил, не возбраняется. Условия перехода из христианского вероисповедания в нехристианское, а равно из одного вероучения в другое определяются законом» [Там же, л. 109]. Эту редакцию Харитонов сообщил Витте, Оболенскому и Фришу, но и это не способствовало достижению консенсуса между ними.

Новая редакция Э. В. Фриша и Н. С. Таганцева, написанная последним, объявляет: «Российские подданные пользуются свободой веры по велениям своей совести. Переход из одного христианского вероисповедания в другое не возбраняется. Условия перехода из одного вероисповедания или вероучения в другое определяются законом» [РГИА, ф. 1544, оп. 1, д. 25, л. 141]. Реагируя на очередную редакцию Фриша, А. Д. Оболенский, поддержанный С. Ю. Витте, предложил оставить ее первое предложение без изменений, но два следующих предложения заменить одним: «Условия пользования этою свободой определяются законом» [Там же, л. 142]. В конце концов, Оболенский остановился на такой редакции статьи 39: «Российские подданные пользуются свободой вероисповедания по велениям своей совести. Условия пользования этою свободой определяются законом» [Там же, л. 215, об.]. Тем самым обер-прокурор вернулся к своему первоначальному предложению.

М. Г. Акимов, К. И. Пален и Э. В. Фриш по-прежнему считали редакцию А. Д. Оболенского и С. Ю. Витте «неприемлемой», ибо «невозможно велениям совести, — о свободе коей провозглашено в Указе 17 апреля и подтверждено в Манифесте 17 октября, — ставить условия в законе» [РГИА, ф. 1544, оп. 1, д. 25, л. 216—216, об.]. Акимов, Пален и Фриш полагали необходимым, во-первых, оговорить, что «условия не пользования свободой вероисповедания, а перехода из одного вероисповедания или вероучения в другое определяются законом (например, не ранее совершеннолетия)», а во-вторых — закрепить «основное положение Указа 17 апреля, что переход из одного христианского вероисповедания в другое не возбраняется» [Там же, л. 216, об.]. «Включение в Основные законы этого положения Указа 17 апреля, — мотивировали свою точку зрения три сановника, — ограничивает лишь почин Государственной думы или Государственного совета, которые не в праве будут самостоятельно, без высочайшего соизволения, возбудить вопрос об изменении в ту либо другую сторону упомянутого начала, но засим от верховной власти будет всецело зависеть предложить Думе подвергнуть этот вопрос законодательному рассмотрению» [Там же, л. 216,

об.—217]. Кроме того, по мнению Акимова, Палена и Фриша слово «вероисповедание» надлежало заменить словом «вера», поскольку первое из них может относиться лишь к христианским вероисповеданиям, между тем как в статье 45 старых Основных законов, вошедшей в новые Основные законы, и в Указе 17 апреля 1905 года говорится о свободе веры как христианской, так и нехристианской. Ввиду этого три сановника предлагали изложить статью 39 в следующей редакции: «Российские подданные пользуются свободой веры по велениям своей совести. Переход из одного христианского вероисповедания в другое не возбраняется. Условия перехода из одного вероисповедания или вероучения в другое определяются законом» [Там же, л. 217]. В таком виде статья 39 и была внесена в проект Основных законов [Там же, л. 224, об.], представленный Николаю II 19 апреля 1906 года.

4. Заключение = Conclusions

В сопровождавшем проект всеподданнейшем докладе П. А. Харитонов информировал императора, что статья 39 изложена в редакции М. Г. Акимова, К. И. Палена и Э. В. Фриша, а также воспроизвел редакции Д. М. Сольского и А. Д. Оболенского и мотивировки всех редакций [РГИА, ф. 1544, оп. 1, д. 25, л. 215, об.—217]. Читая проект, Николай II собственноручно вычеркнул второе и третье предложения статьи 39 и вставил вместо них утверждение: «Условия пользования этой свободой определяются законом». После высочайшей правки статья 39 стала гласить: «Российские подданные пользуются свободой веры по велениям своей совести. Условия пользования этой свободой определяются законом» [Там же, л. 224, об.]. Итак, ставя точку в споре о пределах свободы совести царь учел как мнение Акимова, Палена и Фриша, оставив первое предложение, так и Оболенского, вставив второе. Однако на этом перипетии со статьей 39 не закончились, поскольку для окончательной доработки, согласно своей правке, Николай II передал проект Основных законов Совещению под председательством нового главы Совета министров И. Л. Горемыкина. Участниками Совещения были М. Г. Акимов, И. Я. Голубев, Ю. А. Икскуль фон Гильденбандт, Д. М. Сольский и П. А. Харитонов. Представляя монарху 22 апреля окончательный проект, Горемыкин сообщил, что в статье 39 Совещение исключило слова «по велениям своей совести», дабы «устранить возможность нежелательного сопоставления велений совести с определениями закона об условиях пользования свободой веры» [Там же, л. 233—233 об.]. Окончательная редакция статьи 39 (ставшая в последующей кодификации 81-й) постановляет: «Российские подданные пользуются свободой веры. Условия пользования этой свободой определяются законом» [Свод законов..., 2007, с. 16].

С. Ю. Витте вспоминал, что статья 39 была «существенно сужена» сравнительно с ее редакцией, установленной Советом министров и Особым совещанием под августейшим председательством. Однако граф безосновательно полагал, что это произошло, «вероятно, под влиянием некоторых иерархов через императрицу Александру Феодоровну» [Из архива С. Ю. Витте, 2003, с. 470]. Формально свобода совести из статьи 39 исчезла, однако, учитывая, что слово «вера» относилось как к христианским вероисповеданиям, так и нехристианским вероучениям, — свобода совести, трактуемая как свобода веры, фактически осталась.

Полемика о пределах свободы совести, развернувшаяся в среде бюрократической элиты Российской империи в ходе подготовки Основных законов 1906 года, свидетельствует о существовании у царских сановников разных представлений о том, что такое «свобода совести». Одни полагали, что она достаточно обеспечена уже в Основных законах 1832 года, поэтому нет необходимости закреплять ее в новых Основных законах в особой статье. Другие исходили из того, что свобода совести введена Указом 17 апреля и Манифестом 17 октября 1905 года, по причине чего необходимо внести соответствующую статью в новые Основные законы. Третьи считали, что важно не только внести статью о свободе совести, но и закрепить в ней право перехода из одного вероисповедания или вероучения в другое. При всей разности мнений представителей бюрократической элиты относительно свободы совести все эти мнения существовали в консервативном сегменте либерального дискурса, вследствие чего подразумевалось, что ее реализация возможна только в пределах закона. Аналогичную точку зрения имел Николай II, позиция которого и обусловила содержание статьи о свободе совести в Основных законах 1906 года.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника / В. И. Гурко. — Москва : НЛЮ, 2000. — 808 с. — ISBN 5-86793-109-9.

2. Из архива С. Ю. Витте. Воспоминания. Рассказы в стенографической записи. Рукописные заметки. В 2 т. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003. — Т. 2. — 646 с. — ISBN 5-86007-337-2.

3. Ерофеев Н. Д. Российская монархическая государственность на последнем этапе своей истории (20 октября 1894 г. — 3 марта 1917 г.) / Н. Д. Ерофеев // Сборник документов. — Москва : ИРИ РАН, 2014. — 605 с. — ISBN 978-5-8055-0260-7.

4. Основной государственный закон Российской империи. Проект русской конституции, выработанный группой членов «Союза освобождения». — Paris : [б. и.], 1905. — 76 с.

5. РГИА — *Российский государственный исторический архив*. Ф. 727 (бароны Нольде). Оп. 2. Д. 56. Проекты Основных государственных законов, замечания Нольде Э. Ю. и других лиц на эти проекты, Мемория Совета министров, проекты Манифеста Николая II об издании Основных законов и другие материалы об изменении Основных законов (печатные, машинописные и рукописные копии) ; Ф. 1276 (Совет министров). Оп. 2. Д. 28. Основные государственные законы, измененные соответственно Манифесту 17 октября 1905 г. Печатные материалы. 1906 г. ; Ф. 1544 (совещания, образованные при Государственном совете для обсуждения вопроса о государственных преобразованиях). Оп. 1. Д. 24. По пересмотру Основных государственных законов ; Ф. 1544 (совещания, образованные при Государственном совете для обсуждения вопроса о государственных преобразованиях). Оп. 1. Д. 25. По пересмотру Основных государственных законов.

6. *Российское законодательство X—XX вв.* В 9 т. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / Ответственный редактор О. И. Чистяков. — Москва : Юридическая литература, 1994. — Т. 9. — 351 с.

7. *Русский конституционализм : от самодержавия к конституционно-парламентской монархии*. Сборник документов / Составители А. В. Гоголевский, Б. Н. Ковалев. — Москва : Гардарики, 2001. — 489 с. — ISBN 5-8297-0094-8.

8. *Свод законов Российской империи*. Сводный текст за 1832—1917 гг. / Составители Н. М. Корнева, Д. И. Раскин. — Санкт-Петербург : Аврора, 2007. — Т. 1. — 1324 с. — ISBN 978-5-7300-0858-8.

9. *Совет министров Российской империи*. 1905—1906 гг. Документы и материалы / Под редакцией Р. Ш. Ганелина. — Ленинград : Наука, 1990. — 473 с. — ISBN 5-02-027187-X.

Литература

1. *Водовозов В. В.* Введение к : Царскосельские совещания. II. Протоколы Секретного совещания в апреле 1906 г. под председательством бывшего императора по пересмотру Основных законов / В. В. Водовозов // *Былое*. — 1917. — № 4 (26). — С. 183—187.

2. *Ганелин Р. Ш.* Царизм в 1905 г. Глава 5. Реформа Государственного совета и принятие Основных законов / Р. Ш. Ганелин // *Кризис самодержавия в России*. 1895—1917. — 1984. — Часть 2. — С. 283—297.

3. *Ганелин Р. Ш.* Реформы в период революции. Шаг к конституционной монархии. Глава 3. От Манифеста 17 октября 1905 г. к Третьеиюньскому перевороту 1907 г. / Р. Ш. Ганелин // *Власть и реформы. От самодержавной к советской России* / Ответственный редактор Б. В. Ананьич. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1996. — Часть 6. — С. 523—530.

4. *Гессен В. М.* Четыре редакции (К истории текста Основных законов) / В. М. Гессен // *Право*. — 1916. — № 22. — Стлб. 1321—1331.

5. *Глинский Б. Б.* К истории составления Основных законов в 1906 г. (Ответ на запрос читателей) / Б. Б. Глинский // *Исторический вестник*. — 1913. — № 3. — С. 977—987.

6. *Демин В. А.* Основные государственные законы 23 апреля 1906 г. / В. А. Демин // *Россия в 1905—1907 гг. Энциклопедия*. — Москва : РОССПЭН, 2016. — С. 649—654. — ISBN 5-86004-034-2.

7. *Дорская А. А.* Свобода совести в России : судьба законопроектов начала XX в. / А. А. Дорская. — Санкт-Петербург : Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. — 144 с. — ISBN 5-8064-0501-X.

8. Дякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX—начало XX вв.) / В. С. Дякин. — Санкт-Петербург : ЛИСС, 1998. — 1000 с. — ISBN 5-87050-109-1.
9. Коркунов Н. М. Сравнительный очерк государственного права иностранных держав. Государство и его элементы / Н. М. Коркунов. — Санкт-Петербург : Типография М. Меркушева, 1906. — Ч. 1. — 164 с.
10. Коркунов Н. М. Русское государственное право. В 2 т. / Н. М. Коркунов. — Санкт-Петербург : Типография М. М. Стасюлевича, 1908. — Т. 1. — 624 с.
11. Королева Н. Г. Первая российская революция и царизм. Совет министров России в 1905—1907 гг. / Н. Г. Королева. — Москва : Наука, 1982. — 184 с.
12. Кравец И. А. Конституционализм и российская государственность в начале XX в. / И. А. Кравец. — Москва : ИВЦ «Маркетинг», 2000. — 366 с. — ISBN 5-7856-0160-5.
13. Куликов С. В. Новые материалы к истории создания Основных государственных законов 1906 г. / С. В. Куликов // Русское прошлое. — 1998. — Книга 8. — С. 91—164.
14. Куликов С. В. Институт экспертизы при создании Основных законов 1906 г. Неопубликованные документы / С. В. Куликов // Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. Наука и власть. Источники, исследования, рецензии. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2004. — С. 29—64.
15. Куликов С. В. Неизвестный этап создания первой русской конституции : вокруг и внутри Совещания высших чинов Государственной канцелярии (декабрь 1905 г. — март 1906 г.) / С. В. Куликов // Российская история XIX—XX вв. Государство и общество. События и люди. Сборник статей / Ответственный редактор Р. Ш. Ганелин. — Санкт-Петербург : Лики России, 2013. — С. 102—159.
16. Куликов С. В. Комитет министров / С. В. Куликов // Россия в 1905—1907 гг. Энциклопедия. — Москва : РОССПЭН, 2016. — С. 432—444. — ISBN 978-5-8243-2060-2.
17. Куликов С. В. Оттон Эйхельман и его проект Основных государственных законов 1906 г. : по новым документам / С. В. Куликов // Петербургский исторический журнал. — 2019. — № 2. — С. 82—99.
18. Нольде Б. Э. Законы Основные в русском праве / Б. Э. Нольде // Право. — 1913. — № 9. — Стлб. 524—541.
19. Пайпс Р. Русская революция. В 2 ч. / Р. Пайпс. — Москва : РОССПЭН, 1994. — Ч. 1. — 397 с.
20. Сафонов А. А. Свобода совести и модернизация вероисповедного законодательства Российской империи в начале XX в. / А. А. Сафонов. — Тамбов : Издательство Р. В. Першина, 2007. — 366 с. — ISBN 978-5-91253-077-7.
21. Сафонов А. А. Свобода совести / А. А. Сафонов // Россия в 1905—1907 гг. Энциклопедия. — Москва : РОССПЭН, 2016. — С. 910—912. — ISBN 978-5-91253-077-7.
22. Слиозберг Г. Б. Дореволюционный строй России / Г. Б. Слиозберг. — Париж : [б. и.], 1933. — 299 с.
23. Терюкова Е. А. Проблема свободы совести в контексте российского законодательства по вероисповедным вопросам (начало XX в.) / Е. А. Терюкова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. — 2006. — Выпуск 1. — С. 26—34.
24. Флоринский М. Ф. Основные законы 1906 г. и церковное управление в России в период Третьеиюньской монархии / М. Ф. Флоринский // Вестник Ленинградского университета. Серия : «История, язык, литература». — 1980. — № 20. — Выпуск 4. — С. 21—26.
25. Христофоров И. А. От самодержавия к думской монархии / И. А. Христофоров // Первая революция в России : взгляд через столетие. — Москва : Памятники исторической мысли, 2005. — С. 393—414. — ISBN 5-88451-160-4.

26. Чичерин Б. Н. Общее государственное право / Б. Н. Чичерин. — Москва : Зерцало, 2006. — 505 с. — ISBN 5-8078-0132-6.

27. Szeftel M. The Russian Constitution of April 23, 1906 : Political Institutions of the Duma Monarchy / M. Szeftel. — Bruxelles : Les editions de la librairie encyclopedique, 1976. — 517 p.

Статья поступила в редакцию 07.10.2023,
одобрена после рецензирования 05.11.2023,
подготовлена к публикации 26.11.2023.

Material resources

Code of Laws of the Russian Empire. Summary text for 1832—1917, 1. (2007). St. Petersburg: Aurora. 1324 p. ISBN 978-5-7300-0858-8. (In Russ.).

Council of Ministers of the Russian Empire. 1905—1906 Documents and materials. (1990). Leningrad: Nauka. 473 p. ISBN 5-02-027187-X. (In Russ.).

Erofeev, N. D. (2014). Russian monarchical statehood at the last stage of its history (October 20, 1894 — March 3, 1917). In: *Collection of documents*. Moscow: IRI RAS. 605 p. ISBN 978-5-8055-0260-7. (In Russ.).

From the archive of S. Y. Witte. Memories. Stories in shorthand. Handwritten notes. In 2 vols., 2. (2003). St. Petersburg: Dmitry Bulanin. 646 p. ISBN 5-86007-337-2. (In Russ.).

Gurko, V. I. (2000). *Features and silhouettes of the past. The government and the public in the reign of Nicholas II in the image of a contemporary*. Moscow: UFO. 808 p. ISBN 5-86793-109-9. (In Russ.).

RGIA — *Russian State Historical Archive. F. 727 (Barons of Nolde). Op. 2. D. 56. Drafts of Fundamental State Laws, comments by E. Y. Nolde and others on these projects, Memoria of the Council of Ministers, drafts of the Manifesto of Nicholas II on the publication of Fundamental Laws and other materials on the amendment of Fundamental Laws (printed, typewritten and handwritten copies)*. (In Russ.).

Russian Constitutionalism: from autocracy to constitutional-parliamentary monarchy. Collection of documents. (2001). Moscow: Gardariki. 489 p. ISBN 5-8297-0094-8. (In Russ.).

Russian legislation of the X—XX centuries. In 9 t., 9. Legislation of the era of bourgeois-democratic revolutions. (1994). Moscow: Legal Literature. 351 p. (In Russ.).

The Fundamental State Law of the Russian Empire. The draft of the Russian constitution, developed by a group of members of the Union of Liberation. (1905). Paris: [b. i.]. 76 p. (In Russ.).

References

Chicherin, B. N. (2006). *General State Law*. Moscow: Zertsalo. 505 p. ISBN 5-8078-0132-6. (In Russ.).

Demin, V. A. (2016). Basic state laws of April 23, 1906. In: *Russia in 1905—1907. Encyclopedia*. Moscow: ROSSPEN. 649—654. ISBN 5-86004-034-2. (In Russ.).

Dorskaya, A. A. (2001). *Freedom of conscience in Russia: the fate of draft laws of the early XX century*. St. Petersburg: Publishing House of the A. I. Herzen State Pedagogical University. 144 p. ISBN 5-8064-0501-X. (In Russ.).

Dyakin, V. S. (1998). *The national question in the internal policy of tsarism (XIX — early XX centuries)*. St. Petersburg: LISS. 1000 p. ISBN 5-87050-109-1. (In Russ.).

- Florinsky, M. F. (1980). Fundamental laws of 1906 and church administration in Russia during the Third June monarchy. *Bulletin of Leningrad University. Series: "History, language, literature"*, 20 (4): 21—26. (In Russ.).
- Ganelin, R. S. (1984). Tsarism in 1905 Chapter 5. Reform of the State Council and the adoption of Fundamental laws. *The crisis of autocracy in Russia. 1895—1917*, 2: 283—297. (In Russ.).
- Ganelin, R. S. (1996). Reforms during the revolution. A step towards a constitutional monarchy. Chapter 3. From the Manifesto of October 17, 1905 to the Third June coup of 1907. In: *Power and Reforms. From Autocratic to Soviet Russia*, 6. St. Petersburg: Dmitry Bulanin. 523—530. (In Russ.).
- Glinsky, B. B. (1913). On the history of drafting Fundamental Laws in 1906 (Response to reader's request). *Historical Bulletin*, 3: 977—987. (In Russ.).
- Hessen, V. M. (1916). Four editions (On the history of the text of the Fundamental Laws). *Pravo*, 22: 1321—1331. (In Russ.).
- Khristoforov, I. A. (2005). From autocracy to Duma monarchy. In: *The First Revolution in Russia: a look through a century*. Moscow: Monuments of Historical Thought. 393—414. ISBN 5-88451-160-4. (In Russ.).
- Korkunov, N. M. (1906). *Comparative essay of the state law of foreign powers. The state and its elements, 1*. St. Petersburg: Printing house of M. Merkushev. 164 p. (In Russ.).
- Korkunov, N. M. (1908). *Russian state law. In 2 vols., 1*. St. Petersburg: Printing house of M. M. Stasyulevich. 624 p. (In Russ.).
- Koroleva, N. G. (1982). *The first Russian Revolution and tsarism. The Council of Ministers of Russia in 1905—1907*. Moscow: Nauka. 184 p. (In Russ.).
- Kravets, I. A. (2000). *Constitutionalism and Russian statehood at the beginning of the XX century*. Moscow: IVC "Marketing". 366 p. ISBN 5-7856-0160-5. (In Russ.).
- Kulikov, S. V. (1998). New materials for the history of the creation of the Fundamental State Laws of 1906. *Russian Past*, 8: 91—164. (In Russ.).
- Kulikov, S. V. (2004). Institute of expertise in the creation of the Fundamental Laws of 1906 Unpublished documents. In: *Quarterly Journal of History and Culture of Russia and Eastern Europe. Science and power. Sources, research, reviews*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 29—64. (In Russ.).
- Kulikov, S. V. (2013). The unknown stage of the creation of the first Russian Constitution: around and inside the Meeting of the highest ranks of the State Chancellery (December 1905 — March 1906). In: *Russian History of the XIX—XX centuries. The state and society. Events and people. Collection of articles*. St. Petersburg: Faces of Russia. 102—159. (In Russ.).
- Kulikov, S. V. (2016). Committee of Ministers. In: *Russia in 1905—1907. Encyclopedia*. Moscow: ROSSPEN. 432—444. ISBN 978-5-8243-2060-2. (In Russ.).
- Kulikov, S. V. (2019). Otton Eichelman and his draft of the Fundamental State Laws of 1906: according to new documents. *St. Petersburg Historical Journal*, 2: 82—99. (In Russ.).
- Nolde, B. E. (1913). The Fundamental laws in Russian law. *Law*, 9: 524—541. (In Russ.).
- Pipes, R. (1994). *The Russian Revolution. In 2 hours, 1*. Moscow: ROSSPEN. 397 p. (In Russ.).
- Safonov, A. A. (2007). *Freedom of conscience and modernization of religious legislation of the Russian Empire at the beginning of the XX century*. Tambov: R. V. Pershin Publishing House. 366 p. ISBN 978-5-91253-077-7. (In Russ.).
- Safonov, A. A. (2016). Freedom of conscience. In: *Russia in 1905—1907. Encyclopedia*. Moscow: ROSSPEN. 910—912. ISBN 978-5-91253-077-7. (In Russ.).

- Slizberg, G. B. (1933). *The pre-revolutionary system of Russia*. Paris: [b. i.]. 299 p. (In Russ.).
- Szeftel, M. (1976). *The Russian Constitution of April 23, 1906: Political Institutions of the Duma Monarchy*. Bruxelles: Les editions de la librairie encyclopedique. 517 p.
- Teryukova, E. A. (2006). The problem of freedom of conscience in the context of Russian legislation on religious issues (early XX century). *Bulletin of St. Petersburg University. Series 6, 1*: 26—34. (In Russ.).
- Vodovozov, V. V. (1917). Introduction to: Tsarskoye Selo meetings. II. Minutes of a secret meeting in April 1906 chaired by the former Emperor on the revision of the Fundamental Laws. *Byloye, 4* (26): 183—187. (In Russ.).

*The article was submitted 07.10.2023;
approved after reviewing 05.11.2023;
accepted for publication 27.11.2023.*